

УДК 159.99

E. Ю. Клепцова

*Московский городской педагогический университет
(Москва, Россия), e-mail: klepcovale@mail.ru*

Отношение к опыту травматизации

Аннотация

Введение. Отношение личности к опыту травматизации является своеобразным маркером отношения личности к себе, своей жизни, деятельности, а также тех, с кем человек взаимодействует в решении данного вопроса. Поскольку в отношении других людей к обсуждаемой проблеме четко проецируется наработанная в течении жизни система отношений к себе, другим людям, миру в целом, которая может стать как основой коммуникации и взаимодействия, так и серьезным препятствием в отношении осознания, принятия, решения факта травматизации как серьезной проблемы здоровья пострадавшего. Проанализировано отношение к опыту травматизации в культурах полезности и достоинства. Культура полезности основана на выживании, сопровождаемом безразличием к травматизации со стороны личности, ее окружения. Ресурсность человека рассматривается с позиции выгоды для социальной системы, забота о личности минимизирована, отсутствует. При культуре достоинства опыт травматизации привносит включение, обновление, совершенствование качества переживаний, мыслей, отношений, ритмов, ресурсов, мотивов, стремлений, благодаря чему постепенно улучшается качество условий жизни. Формируются новые личностные качества: жизнестойкость, полимотивация, толерантность к неопределенности, готовность к риску, открытость к себе и другим, терпимость, забота, ответственность. Кризисные события приводят к предадаптации, что становится серьезным испытанием для человеческого в человеке. Достоинство становится ведущим ресурсом личности и точкой опоры в эпоху эволюционных, революционных, кризисных изменений, позволяющим прикультурно-исторических, социальных, экономических катаклизмах сохранить человечность и внутренне не разрушиться, даже когда смыслы жизни подвергаются серьезной трансформации.

Материалы и методы. В рамках проведенного исследования использовались методы: теоретические, аналитический, феноменологический.

Результаты исследования. При выживании характерны спутанность, дезорганизация, выбор рискованного социального поведения, человек забывает о своей телесности, внутренние состояния не ощущаются как проблемные, требующие внимания и обсуждения, удовлетворение базовых потребностей фрустрировано. Психика человека фрагментирована, культура заботы о здоровье отходит на последний план отражения психической реальности личности, регуляторные процессы телесности часто не отслеживаются, болевые ощущения подавляются, заболевания игнорируются, их лечением не занимаются, профилактические осмотры проводятся поверхностно. При культуре достоинства личность ориентирована на сохранение здоровья во всех его проявлениях – на физиологическом, психологическом, ментальном, эмоциональном, социальном, духовном, экзистенциальном и прочих уровнях, о своем теле, себе, других людях личность проявляет заботу, неподдельный интерес, осуществляет конкретные действия по типу оказания самопомощи, помощи, спасения.

© Клепцова Е. Ю., 2025

Обсуждение и заключение. Предлагаемые положения и выводы создают предпосылки для дальнейшего изучения и осмысливания феномена отношения к опыту травматизации в методологическом, содержательном, процессуальном, организационном аспектах.

Ключевые слова: отношение, культура достоинства, культура полезности, выживание, адаптация, предадаптация, клиентоцентрированность.

Для цитирования: Клепцова Е. Ю. Отношение к опыту травматизации // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2025. Т. 25, № 4. С. 407–416. DOI: 10.24412/2078-9823.072.02504.407-416.

Elena Yu. Kleptsova

Moscow City Pedagogical University (Moscow, Russia),

e-mail: klepcovale@mail.ru

Attitude to the Experience of Traumatization

Abstract

Introduction. A person's attitude toward the experience of traumatization is a unique marker of their attitude toward themselves, their life, and their activities, as well as those with whom they interact in resolving this issue. The system of relationships developed over a lifetime toward oneself, others, and the world as a whole is clearly projected onto the attitudes of others toward the problem under discussion. This system can serve as the basis for communication and interaction, but it can also be a serious obstacle to the recognition, acceptance, and resolution of traumatization as a serious health problem for the victim. Attitudes toward the experience of traumatization in cultures of utility and dignity are analyzed. The culture of utility is based on survival, accompanied by indifference to traumatization on the part of the person and their environment. Human resourcefulness is viewed from the perspective of benefit to the social system, with concern for the individual minimalized or absent. In a culture of dignity, the experience of traumatization brings inclusion, renewal, and refinement of the quality of experiences, thoughts, relationships, rhythms, resources, motives, and aspirations, thereby gradually improving the quality of life. New personal qualities are developed: resilience, multi-motivation, tolerance of uncertainty, risk-taking, openness to oneself and others, patience, caring, and responsibility. Crisis events lead to pre-adaptation, which becomes a serious test of the human spirit. Dignity becomes a leading personal resource and a point of support in an era of evolutionary, revolutionary, and crisis-driven change, allowing one to maintain humanity during cultural, historical, social, and economic cataclysms and not be internally destroyed, even when the meaning of life undergoes a profound transformation.

Materials and Methods. The following methods were used in this study: theoretical, analytical, and phenomenological.

Results. Survival is characterized by confusion, disorganization, and risky social behavior. People lose awareness of their physicality. Internal states are not perceived as problematic or requiring attention or discussion. Basic needs are frustrated. The human psyche is fragmented, and a culture of health-care becomes a secondary reflection of the individual's mental reality. Regulatory processes of the physical body are often unmonitored, pain is suppressed, illnesses are ignored, treatment is neglected, and preventive checkups are superficial. In a culture of dignity, individuals are focused on maintaining health in all its manifestations – physiological, psychological, mental, emotional, social, spiritual, existential, and other levels. They show concern and genuine interest in their bodies, themselves, and others, and engage in specific actions such as self-help, assistance, and rescue.

Discussion and Conclusion. The proposed provisions and conclusions create the preconditions for further study and understanding of the phenomenon of attitudes toward the experience of traumatization in its methodological, substantive, procedural, and organizational aspects.

Keywords: attitude, culture of dignity, culture of usefulness, survival, adaptation, pre-adaptation, customer-centeredness.

For citation: Kleptsova E. Yu. Attitude to the Experience of Traumatization. *Gumanitarian: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia* = Russian Journal of the Humanities. 2025; 25(4): 407–416. (In Russ.). DOI: 10.24412/2078-9823.072.025.202504.407-416.

Введение

Современный мир переживает революционные, эволюционные события как в жизни страны, так и в отдельной организации жизни конкретного человека. Забота о себе в чрезвычайной ситуации на транспорте, будь то авария, или дорожно-транспортное происшествие, или иные варианты непредвиденных ситуаций техногенных катастроф или природных катаклизмов, требует пристального рассмотрения вопросов, связанных с отношением личности к себе и полученному опыту травматизации.

Под отношением нами понимается интегральная позиция активности личности, определяющая деятельность и конкретные поступки, возникающая в результате взаимодействия и отражающая ранее приобретенный опыт целостной системы избирательных взаимосвязей и их переживаний [15]. Отношения сопровождают жизнь и деятельность личности, зависят от множества условий и факторов, например профессии, возрастных особенностей, социокультурных метаморфоз и т. д.

Забота о себе – это сложное интегральное понятие, включающее в себя действия, направленные на поддержание физического, психологического, духовного, эмоционального, ментального благополучия.

Существуют различные формы организации жизни или бытия человека в окружающей действительности. А. Г. Асмолов противопоставляет культуру полезности или обладания культуре достоинства [2; 3].

Культура полезности сформировалась в обыденном сознании в тоталитарные времена, она поддерживает ценностные смыслы выживания, адаптации в процессе выживания, сопровождается конформизмом, мани-

пулятивностью, директивностью, авторитаризмом, обезличенностью, шаблонностью и стереотипизацией в мышлении, речи, образе жизни. Человек как личность неважен, его ценность и ресурсность рассматриваются под оптикой полезности и выгоды в целом для социальной системы, в которой обитает личность. Человек воспринимается предметно, оцениваются его удобство и полезность для системы или отдельных личностей с позиции удовлетворения собственных или общественных нужд и потребностей.

Значимую роль играют удобные, послушные, тихие, незаметные исполнители роли авторитетных фигур.

Культуре полезности соответствуют выборы «казаться», «обладать многим», гуманизм не является ведущей общественной и государственной ценностью, человечность кладется на алтарь великой идеи, а подчас материальной ценности, элементарной наживе, человек не является провозглашенной и декларируемой ценностью.

Культура достоинства противопоставляется культуре полезности с конца 1990-х гг.

При культуре достоинства ценятся варваритивность жизни, свобода, ответственность, персонализация, индивидуальность, креативность, гуманность, человечность, честность и т. д. Ценность полезности сохраняется, однако она (полезность) не становится сверхзначимой ценностью, ей не приносится в жертву ценности человеческих и иных форм жизни. В культуре достоинства испытывается радость от процесса пребывания в настоящем, поле осознавания осмысленно и расширенно как выход за пределы себя, характерны забота о себе и другом, выбор своего пути, поиск истины, справедливости.

Кризисные события приводят к предадаптации, что становится серьезным испытанием для человеческого в человеке. Достоинство становится ведущим ресурсом личности и точкой опоры в эпоху эволюционных, революционных, кризисных изменений, позволяющим при культурно-исторических, социальных, экономических катализмах сохранить человечность и внутренне не разрушиться, даже когда смыслы жизни подвергаются серьезной трансформации. Травматизация, любая чрезвычайная ситуация, авария, дорожное транспортное происшествие, иные варианты непредвиденных техногенных, социальных, природных катастроф являются примерами подобных событий.

Материалы и методы

В рамках проведенного исследования был использован комплекс методов: теоретические, аналитический, феноменологический. Теоретические методы: анализ научной литературы по изучаемой проблеме, сравнительный анализ, сопоставление, обобщение, систематизация. Основными методами исследования избраны аналитический и феноменологический [4–9; 11–13]. Они помогают прояснить феномен опыта травматизации в культурах полезности и достоинства.

Основными материалами нашего исследования являются психологические, философские, социологические, социокультурные исследования, составляющие методологическую основу парадигмы культуры достоинства и культуры полезности.

Культуре достоинства соответствуют мотивационные выборы «быть» и «быть многим». А. Г. Асмолов выделяет следующие варианты бытия или стратегии жизни: выживание, или реактивная адаптация, преактивная адаптация и предадаптации [2; 3], которые могут наблюдаться в описываемых культурах, однако их ценностно-смысловое наполнение будет отличаться.

Данные варианты бытия качественно отличаются друг от друга по мобилизационным, инновационным составляющим наполненности или дефицитарности от ценностей выживания к ценностям провозглашения жизни, даже если эта жизнь находится на самом низу эволюции, например животные, питомцы, люди с отклонениями в развитии [10; 14].

Рассмотрим отношение к ситуации травматизации, заботу о другом, о себе в различных культурах достоинства и полезности в специфике нахождения и проживания опыта травматизации.

Результаты исследования

В варианте выживания сложно проявлять заботу о себе; человек выживает в прямом смысле слова; базовые потребности человека физиологического уровня и уровня, обеспечивающего безопасность, часто не удовлетворены на должном уровне. Нередко это сопровождается потерей осознания происходящего, спутанностью, дезорганизацией поведения, выбором рискованного социального поведения. Данное поведение может касаться как пассажиров, которые при травматизации переходят в категорию потерпевших, так и водителей и машинистов, обеспечивающих эксплуатацию и движение транспорта с пассажирами, так и людей, управляющих транспортным средством, а также тех, кто занимается последующим решением вопросов травматизации, проверкой, описанием, разбором ситуации травматизации. В данную группу входят руководители структур, например транспортных компаний, сотрудники правоохранительных органов, экстренных служб, медицинские работники и т. д.

Человек забывает о своей телесности или просто теряет контакт со своим телом, его сигналы игнорируются или их заглушают, болевые проявления подавляются, внутреннее состояние не ощущается как проблемное, требующее внимания и обсуж-

дения. Это происходит потому, что психика человека фрагментирована, культура заботы о здоровье отходит на последний план отражения психической реальности личности; регулярные процессы телесности часто не отслеживаются; если есть заболевания, они игнорируются, их лечением не занимаются; профилактические осмотры не проводятся или проводятся исключительно формально для галочки.

Человек проживает процессы в теле, которые нарушают чувствительность болевых рецепторов. Человек оторван от своего тела. Это может происходить в двух вариантах случаев при здоровой психической реальности.

Первый вариант – когда человек бесконечно счастлив, испытывает эйфорию, у него переизбыток гормонов дофамина и серотонина; такой человек не испытывает дискомфорта, однако период эйфории может длиться короткое время.

Второй вариант – когда человек проживает какой-то острый период в жизни, у него снижается болевой порог [5; 6; 13]. Часто это происходит, когда личность проживает хронический стресс; реакции, идущие от тела, спутанно переживаются как сигнальные или опасные, они превышают болевой порог; личность испытывает хронический телесный дискомфорт и со временем привыкает к ним. Подобное дискомфортное состояние может длиться годами. Человек не меняет образ и ритм жизни, продолжает мириться с телесным дискомфортом, который преодолевает различными защитными реакциями. Защитные реакции определяют, что происходит с телом. Так они определяют социальное поведение в отношении травмы – игнорировать, не замечать, приспособиться к новым ощущениям и т. д.

Существуют разные варианты столкновения с чем-то страшным, на что трудно повлиять, что критически изменит жизнь вместо того, чтобы решать проблему как

можно быстрее. Человек ведет себя так, как будто ничего не происходит, например подозревает, что есть проблемы со здоровьем, однако месяцами не идет к врачу. Выглядит данное поведение парадоксально. Если у человека имеются изобретенные и наработанные способы подавления негативных эмоций, то смутные ощущения надвигающихся проблем можно заглушить привычными способами. Человек осознает надвигающуюся опасность, но он ее не чувствует как опасность, так как привык не замечать телесный и психологический дискомфорт.

Факт осознания неизбежности перемен вызывает дискомфорт, особенно если человек до травмы всю жизнь и так жил в дискомфорте, стрессе, тревоге, которые подавлял различными способами. Человек переживает при травме телесное недомогание, боль, стресс как обычное состояние бытия личности, которые после травмы не сильно меняют самоощущение. Страх, ужас, экстремальный стресс при травматизации дают дополнительный эффект преодоления – обойтись со своим телом таким образом, что позволяет преодолеть боль.

При культуре достоинства личность ориентирована на сохранение здоровья во всех его проявлениях – на физиологическом, психологическом, ментальном, эмоциональном, социальном, духовном, эзистенциальном и прочих уровнях.

Личность проявляет заботу о своем теле, себе, других людях, выражает к ним неподдельный интерес, осуществляет конкретные действия по типу оказания самопомощи, помощи или спасения, будь то водитель, или машинист транспортного и иного средства, или пассажир, или случайный прохожий, сотрудник правоохранительных органов или сотрудник МЧС.

Человека не оставят наедине с болью, ему помогут, сопроводят в место, где окажут первую и последующую медицин-

скую, а если необходимо, юридическую и психологическую помощь. Новая ситуация и связанный с ней опыт травматизации привносят включение, обновление и совершенствование качества чувств, качества мыслей, качества отношений, ритмов, ресурсов, мотивов, стремлений, благодаря чему постепенно улучшается качество условий жизни, даже при условии неоднозначных и амбивалентных переживаний [6–9; 11]. Формируются новые личностные качества: жизнестойкость, полимотивация, толерантность к неопределенности, готовность к риску, открытость к себе и другим, терпимость [15] и т. д.

Обсуждение и заключение

Режим адаптации предполагает устойчивость, стабильность бытия, эволюционные изменения предсказуемы, ожидаемы, понятны. Они описаны и осмыслены. Не существует ничего, что могло поколебать или расшатать устойчивость внешней и внутренней системы. Существуют службы безопасности, которые пресекут любое неравновесие, способное расшатать целостность и монолитность системы. Создаются и обслуживаются опоры, которые поддерживают гомеостаз системы. Данные опоры дают равновесие, безопасность, стабильность, устойчивость. Например, создаются интернет-сайты, чаты, форумы, социальные сети, позволяющие отслеживать любые пополнения нарушение системы, в одностороннем порядке решающие, поддерживать связь между центром и периферией этой системы или нет.

В любом случае предусмотрены, разработаны, внедрены пошаговые инструкции по клишированным алгоритмам и шаблонам ответов или отписке обращающимся за помощью гражданам [1]. Граждане, доверяя этим ресурсам, имеют обманчивое представление о видимости контакта и мнимости диалога. В действительности происходит элементарная спекуляция доверием и создание

внешнего образа связи центра и периферии, который является ловкой манипуляцией видимости поддержания контакта.

Как правило, в центре старой престижной части города выстроены монолитные добродетельные здания в дорогой каменной облицовке, с забором, корпоративной парковкой, шлагбаумом, которые тщательно охраняются сотрудниками ведомственных органов безопасности, работает круглосуточная система слежения. На территорию пропускают только по специальным пропускам. Любой сторонний заявитель или проситель не допускается дальше ресепшена и охраны. На ресепшне работают исполнители, основная функция которых – не допустить заявителей в здание под любым предлогом.

Просьбы и требования вызвать специалистов из юридического отдела для передачи обращения и уточнения юридической информации встречают волну недовольства, и коммуникации заканчиваются вызовом специалиста из отдела по обращениям граждан, который также ничего не знает, юридической информацией не владеет, но принесенные документы обещает забрать и передать для регистрации другому специалисту. Таким образом, выстроена система сложных, а часто непроходимых лабиринтов бюрократических заслонов и непредоставления любой запрашиваемой заявителем информации.

Идет дробление и создание более мелких ГУП, ГКУ, ООО, прочей атрибутики запутанности, когда обращающийся просто не может найти юридическую информацию о ИНН организации, ОГРН организации, фактический адрес организации. Звонки в контакт-центры выступают как очередной заслон или обманка. Отвечающие на другом конце провода говорят: «Не владеем данной информацией», «Данная информация нам не предоставлена», «Мы не располагаем запрашиваемыми вами сведениями» – или отсылают к системе обработки запросов клиентов через ботов, которые часами держат

на линии и занимают время в надежде, что звонящий устанет и самостоятельно прекратит любую коммуникацию.

Часто специалисты охраны и ресепшена сидят за тонированными радиусными пластиковыми защитными столами, в то время как для обратившихся не предусмотрены сидячие места, хотя ожидание обращения может затянуться на несколько часов. Туалетные комнаты предназначены только для сотрудников организации и закрыты на ключ, в зале нет питьевой воды.

Сотрудники охраны проинструктированы не пускать посторонних, пугают вызовом спецслужб, минимизируют контакты.

Руководство подобных компаний выдает сотрудникам скрипты, направленные на завершение коммуникации: «плохой день», «руководство в отпуске», «с клиентами не работаем совсем, все централизованно записывайтесь через сайт»; служба поддержки либо вовсе отсутствует, либо отвечают боты; нет реакции на отзывы и жалобы, что не позволяет оперативно реагировать на негативные обращения клиентов и корректировать качество сервиса в лучшую сторону.

Отсутствие должной реакции на отзывы, жалобы, заявления, обращения не позволяет оперативно реагировать, устранять ошибки и улучшать качество сервиса в лучшую сторону. Отсутствие клиентоориентированности приводит к недополучению прибыли, падению имиджа компании в глазах клиентов и сотрудников, оттоку высококвалифицированных кадров.

Это вызвано тем, что, например, в транспортных организациях отсутствуют инструменты отслеживания клиентоориентированности сотрудников, уровня оттока клиентов, мониторинга индекса лояльности клиентов. Компания заинтересована только в получении краткосрочной прибыли. Налицо отсутствие элементарной базовой корпоративной культуры. Недовольный клиент обязательно расскажет о негативном

опыте взаимодействия с конкретной транспортной компанией людям из своего круга общения, а сарафанное радио разнесет информацию дальше обозначенного круга доверия клиента и его референтной группы. Забота о клиенте отсутствует, клиент рассматривается компанией как источник прибыли, а в случае травматизации – как недоразумение или досадное препятствие, проблемы которого отвлекают от прибыли, заставляют заниматься необходимой бумажной и юридической волокитой.

В культуре достоинства совершенно иная картина заботы о клиенте со стороны, например, транспортных компаний. Личность не привязывается внешне и внутренне жестко к внешним опорам, выстраивается единая коммуникация сотрудников и отделов, команда работает слаженно, нет оттока клиентов, риск ошибок сводится к минимуму.

Ведется история обращений клиентов на всех уровнях. Человеку не хочется описывать одну и ту же проблему много раз, так как он связывается с сотрудниками разных отделов, применяются каналы связи, которые удобны обратившимся как пользователям услуг. Каждый клиент может дать оценку работе сотрудников через удобную ему обратную связь. Руководство компаний решает конфликтные ситуации с клиентами, что позволяет оперативно реагировать на качество сервиса и корректировать негативные ситуации в лучшую сторону.

Весь процесс оказания помощи прозрачен, открыт, честен. У клиента возникает ощущение, что он ценен, его берегут, с ним считаются, перед ним извиняются, он получает при необходимости хорошие страховые дивиденды и прочие услуги, а также позитивный опыт общения, так как сервис клиентоцентрирован. Действует принцип «Клиент всегда прав!».

Внутренний клиент, как сотрудник организации, порождает довольного внешнего

клиента, так как они взаимосвязаны. Сотрудники довольны компанией, условиями работы, они себя позиционируют как часть компании или команды, поэтому каждый служащий осознает себя ответственным за бренд компании, ее престиж и положительную репутацию.

Клиенту оказывают не просто услугу под вывеской компании, а услугу, которая соответствует репутации достоинства компании и правилам компании. Сотрудников постоянно обучают коучи, психологи, бизнес-тренеры, корпоративные психологи, в компании есть психологическая служба по сопровождению сотрудников.

Внутренняя клиентоцентрированность ориентирована на клиента, и это составляет ядро и базу бизнеса. В системе приоритетов руководства, собственников организации важное место отводится отражению интересов клиентов. Это зависит в большей степени от психологической зрелости личности руководства компании, транслируемых ими приоритетов и ценностей в корпоративной культуре, а также этики внешней и внутренней коммуникации в компании. Основными принципами при работе с клиентами и сотрудниками являются открытость, справедливость, честность, ответственность, готовность к решению обращений клиентов

сотрудниками, здоровый психологический климат компании, конструктивная корпоративная коммуникация внутри коллектива, уровень удовлетворенности персонала организации в целом, мотивация сотрудников на развитие компании.

Таким образом, отношение личности к опыту травматизации является своеобразным маркером отношения личности к себе, своей жизни, деятельности, а также тех, с кем данная личность взаимодействует в решении данного вопроса, поскольку в отношении других людей к обсуждаемой проблеме четко проецируется наработанная в течении жизни система отношений как к себе, так и другим людям, миру в целом, которая может стать как основой коммуникации и взаимодействия, так и серьезным препятствием в отношении осознания, принятия, решения факта травматизации как серьезной проблемы здоровья пострадавшего. Клиентоориентированные организации решают проблему травматизации исходя из интересов пострадавшего в противовес организациям, которые руководствуются сиюминутной выгодой, неуважением к пострадавшим, стремятся лишь к получению прибыли, падению имиджа компании в глазах клиентов и сотрудников, оттоку высококвалифицированных кадров.

Список источников

1. Алимсейтова Ж. К., Бакпокпаев А. А. Исследование методик оценивания деструктивного манипулятивного воздействия на пользователей в социальных сетях // Вестник Казахской академии транспорта и коммуникаций им. М. Тынышпаева. 2025. Т. 136, № 1. С. 234–245. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80565228&ysclid=minolhzqgr504813631> (дата обращения: 22.08.2025).
2. Аслолов А. Г., Сорокина С. С. Культурные практики поддержки конструктивного и деструктивного разнообразия в сложных системах // Вопросы психологии. 2019. № 1. С. 3–15.
3. Аслолов А. Г. Психология достоинства: искусство быть человеком. М.: Альпина Паблишер, 2025. 421 с.
4. Берн Э. Люди, которые играют в игры: психология человеческой судьбы. М.: Эксмо, 2017. 576 с.
5. Боузн М., Керр М., Бейкер К. Теория семейных систем Мюррея Боузна: Основные понятия, методы и клиническая практика. М.: Когито-Центр, 2022. 496 с.
6. Костылева Ю. А., Серкин В. П. Феноменология сценария и невроза отложенной жизни у линейных менеджеров // Организационная психология. 2022. Т. 12, № 1. С. 201–227.

7. Лэнгле А. Person: Экзистенциально-аналитическая теория личности. М.: Генезис, 2006. 159 с.
8. Лэнгле А. Что движет человеком? Экзистенциально-аналитическая теория эмоций. М.: Генезис, 2006. 235 с.
9. Сапогова Е. Е. Экзистенциальная психология взрослости. М.: Смысл, 2013. 767 с.
10. Скира Е. В. Медиативные технологии в работе с подростками: путь к пониманию и гармонии // Подросток и город: векторы взаимного развития: сб. ст. по материалам всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, приуроченной к 30-летию МГПУ. М., 2025. С. 301–307.
11. Фромм Э. Быть человеком. Концепция человека у Карла Маркса. М.: ЛитРес, 2020. 300 с.
12. Фрейд З., Адлер А. Характер и судьба. Можно ли разорвать цепь? М.: Родина, 2021. 240 с.
13. Хорен К. Невроз и развитие личности. М.: ЛитРес, 2024. 530 с.
14. Яковлева И. М., Афанасьевая Ю. А. Адаптация учеников с ограниченными возможностями здоровья в инклюзивном классе // Начальная школа. 2022. № 12. С. 58–63.
15. Kleptsova E. Y., Balabanov A. A. Development of Humane Interpersonal Relationships // International Journal of Environmental & Science Education. 2016. Vol. 11, No. 8. P. 2 147–2 157. DOI: 10.12973/ijese.2016.585a.

References

1. Alimseitova Zh. K., Bakpokpaev A. A. Studies of techniques in measuring negative malicious influence of user in the social networks. The Bulletin of KazATC. 2025; 136(1). P. 234–245. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80565228&ysclid=minolhzqgr504813631> (accessed: 22.08.2025). (In Russ.)
2. Asmolov A. G., Sorokina S. S. Cultural practices for supporting constructive and destructive diversity in complex systems. Voprosy Psychologii = Questions of psychology. 2019. No. 1, P. 3–15. (In Russ.)
3. Asmolov A. G. Psychology of Dignity: The Art of Being Human. Moscow: Alpina Publisher, 2025. 421 p. (In Russ.)
4. Bern E. People who play games: the psychology of human destiny. Moscow: Eksmo, 2017. 576 p. (In Russ.)
5. Bowen M., Kerr M., Baker K. Murray Bowen's Family Systems Theory: Basic Concepts, Methods, and Clinical Practice. Moscow: Cogito-Center, 2022. 496 p. (In Russ.)
6. Kostyleva Yu. A., Serkin V. P. Phenomenology of Script and Neurosis of Deferred Life in Line Managers. Organizacionnaya psichologiya = Organizational Psychology. 2022. Vol. 12. No. 1. P. 201–227. (In Russ.)
7. Längle A. Person. Existential-analytical theory of personality. Moscow: Genesis, 2006. 159 p. (In Russ.)
8. Längle A. What drives a person? Existential-analytical theory of emotions. Moscow: Genesis, 2006. 235 p. (In Russ.)
9. Sapogova E. E. Existential psychology of adulthood. Moscow: Smysl, 2013. 767 p. (In Russ.)
10. Skira E. V. Mediation Technologies in Working with Adolescents: The Path to Understanding and Harmony. Adolescent and City: Vectors of Mutual Development. Collection of articles based on the materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, dedicated to the 30th anniversary of Moscow State Pedagogical University. Moscow, 2025. P. 301–307. (In Russ.)
11. Fromm E. To Be Human: Karl Marx's Concept of Man. Moscow: LitRes. 2020. 300 p. (In Russ.)
12. Freud Z., Adler A. Character and Fate. Is It Possible to Break the Chain? Moscow: Rodina, 2021. 240 p. (In Russ.)
13. Khoren K. Neurosis and Personality Development. M.: LitRes, 2024. 530 p. (In Russ.)
14. Yakovleva I. M., Afanasyeva Yu. A. Adaptation of students with organic health abilities in an inclusive class. Primary school. 2022. No. 12. P. 58–63. (In Russ.)
15. Kleptsova E. Y., Balabanov A. A. Development of Humane Interpersonal Relationships. International Journal of Environmental & Science Education. 2016; 11(8). P. 2 147–2 157. DOI: 10.12973/ijese.2016.585a.

Поступила 25.09.2025.

Сведения об авторе

Клепцова Елена Юрьевна – кандидат психологических наук, доцент, доцент департамента клинических, психологических и педагогических основ развития личности Московского городского педагогического университета (Москва, Россия). Сфера научных интересов: психология и педагогика толерантности, гуманизация межличностных отношений, педагогическая психология. Автор более 200 научных и учебно-методических публикаций. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7064-4560>.

E-mail: klepcovale@mail.ru

Submitted 25.09.2025.

About the author

Elena Yu. Kleptsova – PhD in Psychology, Associate professor, Moscow City Pedagogical University (Moscow, Russia). Research interests: psychology and pedagogy of tolerance, humanization of interpersonal relations, pedagogical psychology. Author of about 200 scientific and educational publications. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7064-4560>.

E-mail: klepcovale@mail.ru